
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.65/68

С. 151—155

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Мосина П. Н.

Челябинский государственный университет

E-mail: mosina.polin@yandex.ru

Павлова Г. Г.

Челябинский государственный университет

E-mail: galina.pavlova.7878@mail.ru

В статье рассматривается вопрос участия нотариуса в качестве учредителя доверительного управления наследственным имуществом, который осуществляет контрольные функции за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом. Несмотря на внесение изменений с 1 сентября 2018 года в положения о доверительном управлении наследственным имуществом и введение нового института — наследственного фонда, в Российском праве отсутствует полноценный механизм реализации контрольных функций нотариуса. Данная ситуация обостряется по причине наличия факта злоупотребления нотариусом правом, отсутствия механизма привлечения должностного лица к ответственности. В статье авторами предлагается решение данного вопроса с помощью разработки механизма реализации нотариусом контрольных функций. Также представляется возможным, что осуществление контроля нотариусом за деятельностью доверительного управляющего должно предполагать, в частности, анализ финансовой отчетности. В связи с этим нотариус обязан обладать знаниями в области финансового учета, либо привлечь соответствующих специалистов.

Ключевые слова: контроль, нотариус, доверительный управляющий, наследство, злоупотребление правом, ответственность нотариуса, составление описи, оценка наследственного имущества.

CONTROL OF THE ACTIVITIES OF THE TRUSTEE OF THE HEREDITARY PROPERTY AS A MANAGEMENT FUNCTION

Mosina P. N.

Chelyabinsk State University

E-mail: mosina.polin@yandex.ru

Pavlova G. G.

Chelyabinsk State University

E-mail: galina.pavlova.7878@mail.ru

The article presents the issue of granting property rights as trust management of hereditary property. Despite amendments to the regulation on trust management of hereditary property and the introduction of a new institution, the inheritance fund, from September 1, 2018, Russian law does not have a full-fledged mechanism for the implementation of the control functions of a notary. This situation is exacerbated due to the fact of abuse by the notary of the right, lack of a mechanism for holding an official accountable. The article proposes a solution to this issue by developing a mechanism for the notary to exercise control functions. It also seems possible that

the control by a notary of the activities of the trustee should include, in particular, an analysis of the financial statements. In this regard, the notary is required to have knowledge in the field of financial accounting, or to attract relevant specialists.

Keywords: control, notary, trustee, inheritance, abuse of rights, notary liability, inventory, valuation of inheritance property.

Введение

Согласно статье 1173 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления, нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления наследственным имуществом.

При этом нотариус обязан контролировать исполнение доверительным управляющим своих обязанностей не реже, чем один раз в два месяца. В случае обнаружения нарушения доверительным управляющим своих обязанностей нотариус вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления, потребовать от доверительного управляющего предоставления отчета и назначения нового доверительного управляющего.

Следовательно, нотариус осуществляет функцию контроля по отношению к деятельности доверительного управляющего наследственным имуществом. Следует учесть, что функция контроля является обособленной функцией управления. Содержание функций прогнозирования, планирования, организации, анализа и учета, координации за деятельность доверительного управляющего наследственным имуществом достаточно полно отражено в научной литературе, тогда как функция контроля отражается как сопутствующая и детальному изучению у многих юристов-теоретиков не подвергается, хотя контроль является полноценной и объективно необходимой функцией управления. Функция контроля обладает специфическими характеристиками [10, с. 100]. Если остальные функции обладают особыми свойствами, выражаящимися в своих задачах, то контроль обладает свойством универсальности [3, с. 116]. Контроль охватывает все части, элементы управленческого процесса, поэтому специфичен по отношению ко всем остальным функциям управления.

Описание исследования

Нотариус, согласно п. 5 ст. 1173 ГК РФ, уполномочен контролировать деятельность доверительного управляющего не реже одного раза в два месяца, принимая отчет об исполнении договора, требуя представления отчета при отстранении доверительного управляющего (соуправляющих). Отчет хранится

в наследственном деле, с которым вправе знакомиться наследники. Выявленные нарушения позволяют нотариусу прекратить в одностороннем порядке договор и поменять доверительного управляющего.

В зарубежном праве контроль за деятельностью исполнителя завещания или управляющего наследством осуществляют суд по наследственным делам (Англия, Австрия) или непосредственно наследники (Франция) [8, с. 471]. В Российской Федерации суд не наделен полномочиями по контролю за деятельностью доверительного управляющего, что вполне оправдано в связи с большой загруженностью судов. Основным звеном судебной системы являются районные суды, деятельность которых отличается длительным сроком рассмотрения судебных дел, качеством принятия решений, недостаточным материальным обеспечением [1, с. 272]. Судебная система за рубежом — дорогостоящая процедура. Большая часть правовых споров разрешается еще на стадии мирового соглашения, в отличие от России. Наследственное имущество, в отношении которого учреждается доверительное управление, может быть передано нотариусом доверительному управляющему по описи. Составление описи имущества, переданного нотариусом в доверительное управление, облегчает последующий контроль за деятельностью доверительного управляющего, а также способствует пресечению возможных злоупотреблений с его стороны. Помимо составления описи наследственного имущества нотариус осуществляет контрольную функцию путем оценки имущества, являющейся обязательной с 1 сентября 2018 года. Так, согласно п. 1 ст. 1173 «до заключения договора доверительного управления наследственным имуществом независимым оценщиком должна быть проведена оценка той части имущества, которая передается в доверительное управление. Расходы на проведение оценки относятся к расходам на охрану наследства и управление им».

У этого требования есть следующие недостатки. Во-первых, оценка способствует уменьшению наследственной массы; во-вторых, обязательная оценка означает передачу в доверительное управление только определенных вещей и имущественных прав. Все переданное в доверительное управление имущество должно быть перечислено в договоре [6, с. 18].

С этими доводами следует согласиться. Однако, следует понимать, что функция контроля, осуществляемая нотариусом за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом требует комплексной работы, осуществление которой невозможно без описи. Статья 1172 ГК РФ закрепляет общие положения об оценке и описи имущества, которые применимы и к положениям ст. 1173 ГК РФ о доверительном управлении наследственным имуществом [4, с. 59]. Положения, закрепленные в ст. 1172 нуждаются в изменении. Так, абз. 2 и 3 п. 1 необходимо изложить в следующей редакции: «описываемое имущество подлежит оценке профессиональным оценщиком, либо нотариусом, прошедшим переподготовку в соответствии с Методическими рекомендациями Министерства юстиции». Договором может быть предусмотрено, что контроль нотариуса за сохранностью переданного в доверительное управление имущества может осуществляться вместе с наследником, при условии предъявления последним нотариусу доказательства принятия наследства [7, с. 35].

Представляется, что осуществление контроля нотариусом за деятельностью доверительного управляющего предполагает, в частности, анализ финансовой отчетности. В связи с этим нотариус обязан обладать знаниями в области финансового учета, либо привлечь соответствующих специалистов, что является основанием для пересмотра стоимости соответствующих нотариальных услуг. Поэтому нотариусам важно на этапе учреждения доверительного управления договориться о порядке контроля за деятельностью управляющего со стороны наследников. Целесообразно осуществить это через их ознакомление с условиями договора, где будет расписана процедура обратной связи. Следует учесть, что полноценный механизм осуществления функций контроля за деятельностью доверительного управляющего нотариусом не выработан, в связи с чем в судебной практике возникает возможность злоупотребления нотариусом функциями контроля. Пример злоупотребления рассматривается в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-7. Так, суд отменил принятые ранее судебные решения и направил дело на новое рассмотрение, поскольку при заключении договоров доверительного управления наследственным имуществом и дополнительных соглашений ответчики (нотариус, доверительный управляющий наследственным имуществом) злоупотребили своим правом.

При подписании договора доверительного управления наследственным имуществом —

долей в ООО в нотариальной конторе присутствовали законный представитель несовершеннолетнего наследника, которые сообщили нотариусу о наличии еще одного наследника, просили предоставить время для ознакомления с договором доверительного управления наследственным имуществом, а также указали на необходимость получения предварительного согласия на заключение договора со стороны органа опеки и попечительства. Несмотря на данные обстоятельства, просьба законного представителя несовершеннолетнего была отвергнута, договор доверительного управления наследственным имуществом был заключен ответчиками — нотариусом и доверительным управляющим в тот же день, а в течение последующих 5 дней были заключены три других договора без участия законного представителя несовершеннолетнего. Представитель истца в судебном заседании указала на факт сговора доверительного управляющего наследственным имуществом и нотариуса, факт неисполнения контрольных функций нотариусом при доверительном управлении наследственным имуществом.

Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом осложняется при назначении не одного, а нескольких управляющих наследственным имуществом. Контролировать нескольких управляющих нотариусу будет еще сложнее, тем более что при наличии между ними разногласий по поводу их прав и обязанностей нотариус обязан расторгнуть договор доверительного управления и назначить одного или нескольких новых доверительных управляющих. При этом не стоит забывать о том, что эффективность доверительного управления во многом зависит от того, насколько грамотно составлен договор, ведь им определяются все полномочия доверительных управляющих, за исключением случаев, когда имеется завещание, содержащее конкретные распоряжения по вопросам управления наследством [11].

В связи с наличием факта злоупотребления нотариусом полномочиями контроля по отношению к деятельности доверительного управляющего наследственным имуществом необходимо выработать механизм осуществления нотариусом контрольных функций за деятельность доверительным управляющим наследственным имуществом. Данный механизм должен включать в себя изменение законодательства, а именно следует внести поправки в ч. 28 ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части: «...нотариусы принимают меры по управлению наследственным имуществом. Нотариальное действие по контролю за деятельностью

доверительного управляющего вправе осуществлять лишь нотариусы, прошедшие подготовку в соответствии с рекомендациями Министерства Юстиции Российской Федерации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации». В связи с этим следует выработать методические рекомендации Министерства Юстиции Российской Федерации, закрепляющие требования об обязательной подготовке нотариуса по следующим направлениям: бухгалтерский и финансовый контроль, основы управлеченческой деятельности юриста, профессиональная независимая оценка имущества.

Злоупотребление правом возможно и в ситуациях возникновения разногласий между нотариусом и выгодоприобретателями при выборе кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом, поскольку ГК РФ в ст. 1171 не устанавливает какие-либо ограничения в действиях по выбору такой кандидатуры. По мнению Челябинской областной Нотариально-Палаты нотариус «должен сам принимать решение относительно выбора кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом с учетом мнения наследников и заинтересованных лиц».

Судебная практика исходит из другой точки зрения: «фигуру управляющего обычно указывает лицо, обращающееся с просьбой об учреждении управления. В том случае, если нотариус по просьбе заинтересованных лиц сам подбирает управляющего, он тем не менее обязан получить у них согласие на заключение договора. Это объясняется тем, что нотариус действует в чужом интересе и должен отдавать предпочтение явно выраженному, а не предполагаемому интересу».

В связи с возникшими разногласиями представляется, что наиболее верным является наделение нотариуса полномочиями по назначению доверительного управляющего без мнения выгодоприобретателей и иных заинтересованных лиц, но лишь при условии, если выработать объективные критерии для назначения доверительного управляющего наследственным имуществом и закрепить их в ст. 1015 ГК РФ. Такими критериями могут быть: «к доверительному управляющему наследственным имуществом предъявляются следующие требования: отсутствие судимости и информации о признании данного лица банкротом, наличие высшего образования,

позволяющего ему осуществлять управление наследственным имуществом. Доверительный управляющий наследственным имуществом обязан иметь трудовые отношения с юридическим лицом, если объектом управления является юридическое лицо».

Данное нормативное закрепление облегчит нотариусу выбор кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом и вполне оправдано в соответствии с действующим законодательством, поскольку именно нотариус осуществляет контрольные функции за деятельностью доверительного управляющего. Так как на нотариуса возлагаются контрольные функции и возможно злоупотребление правом с его стороны, возникает вопрос относительно предела ответственности должностного лица.

Заключение

К сожалению, обобщение судебной практике по вопросам гражданско-правовой ответственности нотариуса при осуществлении функций контроля отсутствует. В связи с этим, следует исходить из общих положений ст. 17 Основ Законодательства РФ о нотариате «Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия». Закрепление такого уровня ответственности возможно лишь в случае установления комплексного механизма, описанного ранее, а именно: принятие мер по учреждению доверительного управления наследственным имуществом возможно лишь нотариусом, соответствующим рекомендациями Министерства Юстиции Российской Федерации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, закрепление критериев назначения доверительного управляющего, наделение нотариуса полномочиями по единоличному назначению кандидатуры доверительного управляющего. Рекомендациями Министерства Юстиции должны быть закреплены требования о возможности нотариусов прохождения профессиональной переподготовки по следующим направлениям: анализ финансовой и бухгалтерской отчетности, профессиональная независимая оценка имущества, основы управлеченческой деятельности юриста.

Список литературы

1. Древаль, Н. Л. О некоторых проблемах районных судов / Н. Л. Древаль // Юридические науки. — 2014. — № 10. — С. 272.

2. Казанцева, А. Е. Охрана наследственного имущества / А. Е. Казанцева // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 1 (38). — С. 59.
3. Нашинская, Т. Н. Информационная функция контроля в управлении процессе / Т. Н. Нашинская // Научный Вестник МГТУ ГА. — 2015. — № 215. — С. 117.
4. Нуриев, А. Г. Практика применения судами общей юрисдикции Основ Законодательства РФ о нотариате в части совершения нотариальных действий, противоречащих законодательству РФ / А. Г. Нуриев // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2008. — № 4. — С. 118.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2015 . № 78-КГ15-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433694#042078142440556476> (дата обращения: 09.11.2019).
6. Останина, Е. А. Договор доверительного управления наследством: предпосылки заключения и содержание / Е. А. Останина // Право и экономика. — 2017. — № 10. — С. 18.
7. Остапюк, Н. И. Доверительное управление наследственным имуществом / Н. И. Остапюк // Законность. — 2004. — № 10. — С. 35.
8. Петров, Е. Ю. Наследственное право: комментарий к гражданскому законодательству / Е. Ю. Петров. — М. : Логас, 2018. — С. 471.
9. Решение Озерского городского суда Челябинской области от 08.07.2013 г. [Электронный ресурс] // СП СудАкт. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IxE60rczwtQw/> (дата обращения: 09.11.2019).
10. Черникова, А. Е. Функции управления и их характеристика / А. Е. Черникова // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2016. — № 4. — С 100.
11. Шувалова, М. Новые возможности по распоряжению наследственным имуществом / М. Шувалова // СПС Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/article/1220180/> (дата обращения: 09.11.2019).

References

1. Dreval, N. L. O nekotorykh problemakh rayonnykh sudov / N. L. Dreval // Yuridicheskie nauki. — 2014. — № 10. — S. 272.
2. Kazantseva, A. Ye. Okhrana nasledstvennogo imushchestva / A. Ye. Kazantseva // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2014. — № 1 (38). — S. 59.
3. Nashinskaya, T. N. Informatsionnaya funktsiya kontrolya v upravlencheskom protsesse / T. N. Nashinskaya // Nauchnyy Vestnik MGTU GA. — 2015. — № 215. — S. 117.
4. Nuriev, A. G. Praktika primeniya sudami obshchey yurisdiktsii Osnov Zakonodatelstva RF o notariate v chasti soversheniya notarialnykh deystviy, protivorechashchikh zakonodatelstvu RF / A. G. Nuriev // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2008. — № 4. — S. 118.
5. Opredelenie Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 . № 78-KG15-7 [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlus. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433694#042078142440556476> (data obrashcheniya: 09.11.2019).
6. Ostanova, Ye. A. Dogovor doveritel'nogo upravleniya nasledstvom: predposytki zaklyucheniya i soderzhanie / Ye. A. Ostanova // Pravo i ekonomika. — 2017. — № 10. — S. 18.
7. Ostap'yuk, N. I. Doveritel'noe upravlenie nasledstvennym imushchestvom / N. I. Ostap'yuk // Zakonnost. — 2004. — № 10. — S. 35.
8. Petrov, Ye. Yu. Nasledstvennoe pravo: kommentariy k grazhdanskому zakonodatelstvu / Ye. Yu. Petrov. — M. : Logas, 2018. — S. 471.
9. Reshenie Ozerskogo gorodskogo suda Chelyabinskoy oblasti ot 08.07.2013 g. [Elektronnyy resurs] // SP SudAkt. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IxE60rczwtQw/> (data obrashcheniya: 09.11.2019).
10. Chernikova, A. Ye. Funktsii upravleniya i ikh kharakteristika / A. Ye. Chernikova // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka». — 2016. — № 4. — S 100.
11. Shuvalova, M. Novye vozmozhnosti po rasporyazheniyu nasledstvennym imushchestvom / M. Shuvalova // SPS Garant. — URL: <https://www.garant.ru/article/1220180/> (data obrashcheniya: 09.11.2019).

Дата поступления статьи в редакцию: 17.11.2019.